

А. Ю. Вакарчук

Главный библиограф Центральной универсальной научной библиотеки Ивановской области

Артист М. Л. Курский в Иванове (1933–1940 гг.)

Статья об известном актере и режиссере, служившем в Ивановском областном драматическом театре, охватывает ключевые этапы его творческого пути. Художественное руководство театром в Иванове стало переломным моментом в его жизни, принесшем и успехи, и трудности. Его личность была чрезвычайно значительна для ивановского театрального сообщества. Затрагиваются взаимоотношения М. Л. Курского с коллегами, властями, обществом, отмечается его профессиональный перфекционизм и самоотдача. Освещаются причины трудно давшегося ему решения покинуть Ивановский драматический театр.

Ключевые слова: Курский Михаил Львович, Ивановский областной драматический театр, актер, художественное руководство.

Однажды зрелый, состоявшийся актер попал на работу в Ивановский областной драматический театр. И, как оказалось – в переломное время, когда менялась привычная система театральной работы так, что принимались меры к стабилизации трупп в противовес набору каждый сезон. По этой причине получилось так, что очутился он в Иванове надолго, но не насовсем. После чего судьба отпустила ему немного лет жизни... Это был Михаил Львович Курский (1892–1942) – Заслуженный артист РСФСР (1934), ведущий артист, режиссер, художественный руководитель театра. Биографическая работа

о Курском принадлежит перу Натальи Юрьевны Шутовой [1]. Цель же нашей работы обозначим так: собрать и проанализировать важные штрихи к его портрету, пользуясь дополнительными источниками.

До Иванова

В 17 лет студент-медик из Одессы Миша Курский, чувствуя свое призвание и будучи не в силах ему противиться, поступил в актеры – в гастрوليрующую труппу. Так началась его карьера. Артисты в то время долго в одном городе не работали: и труппы формировались каждый сезон заново, и привычка к перемене мест возникала. Первая попытка его закрепиться в одном городе более чем на сезон относится к Воронежу. В 1927 г. он переместился далеко на север – в Ярославль, в прославленный первый русский театр имени Федора Волкова. Два сезона (1927–28, 1928–29 гг.) он исполнял там главные роли, пробовал себя в режиссуре. Оттуда Курский уехал далеко на восток – в Сибирь (Новосибирск, затем Омск). Эта проба завершилась желанием вернуться обратно в Ярославль [1, с. 3–6]. И он вернулся, но его ожидали перемены. Бывший

губернский город Ярославль теперь был просто городом – да, одним из крупнейших городов огромной Ивановской промышленной области, но не центром. 25 апреля 1932 г. подписан контракт Курского с театром имени Волкова с 15 августа 1932 г. на год [2]. Но поступила новость совершенно неожиданная: стало известно, что труппа, набираемая для сцены Волковского театра на зимний сезон 1932–1933 гг., будет называться областной драматической труппой и вскоре после нового года переместится в Иваново [3]. Так второй «заход» Курского в Ярославль продлился только около 4 месяцев (октябрь 1932 г. – январь 1933 г.). На открытии сезона 1 октября 1932 г. он исполнял роль Чацкого в комедии А. Грибоедова «Горе от ума», и его актерская работа была высоко оценена [4].

В Иваново: калейдоскоп событий

Артисты областной драматической труппы во главе с худруком И. Г. Громовым прибыли в Иваново из Ярославля 1 февраля 1933 г. в половине одиннадцатого утра на поезде¹. Стали осваиваться в здании... нет, не театра, а народного дома текстильщиков (текстилей). Это было здание, которое за 8 лет до того было переделано из бывшего отбельного корпуса фабрики Дербенева в народом (нынешний его адрес: ул. Громобоя, 2). Забегая вперед скажем, что только в этом здании и прошла ивановская карьера Курского: до ввода в эксплуатацию в 1940 г. Большого драматического театра на площади Пушкина он не доработал. 5 февраля, как и планировалось, труппа дала первый спектакль своего привезенного репертуара – «Улица радости» Н. Зархи. Это популярная антикапиталистическая пьеса того времени. Не радостно на лондонской Джой-стрит (т. е. улице радости): швейная фабрика выбросила

на улицу ряд рабочих – теперь они безработные. Так начал разворачиваться сюжет с участием множества персонажей. Живой и теплый образ Рубинчика – портного, одессита-эмигранта, мечтающего уехать в СССР (где живет его сын, выросший до директора фабрики), но гибнущего от полицейской пули – создал Михаил Курский [5].

Затем играли «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, где Курский был не только Глумовым, а и режиссером этой постановки. Затем была «Сталь» М. Шимкевича, а следом – «Коварство и любовь» Ф. Шиллера – один из любимейших спектаклей Курского, где он изумительно исполнял роль Фердинанда. И так далее, и так далее... На ивановской сцене, по подсчетам Н. Шутовой, он сыграл свыше 20 ролей [1, с. 45–46].

В конце сезона контракты у актеров завершились, они были вольны покинуть Иваново, что часть актеров и сделали. Покинул его и худрук Громов. А Курский остался в Иваново и на следующий сезон. Оказалось, что прослужит он в новом театре дольше всех других в своей жизни, и что впереди его ждали волны славы. 18 апреля 1934 г. пышно было отмечено 25-летие его творческой деятельности. Облкомполком много постарался к этой дате: ходатайствовал в Наркомпрос РСФСР о присвоении ему звания Заслуженного артиста Республики – и успешно. Выделил Курскому с женой квартиру в Иваново, неподалеку от театра – в заселяемом как раз доме специалистов (ныне ул. Калинина, 17, угол с ул. Громобоя). По окончании сезона (лето 1934 г.) ушел из театра худрук Б. Г. Артаков, и эту должность предложили Курскому [1, с. 15–18]. Пришлось ее принять.

Калейдоскоп событий не желал прекращаться: в декабре 1934 г. областные власти решили ликвидировать второй драматический театр Иванова (да, такой был!) – театр облпрофсовета, а лучшие кадры его во главе с главным режиссером И. Г. Боровым влить в облдрамтеатр. Облкомполком амбициозно надеялся, что удастся заполучить для объединенного театра высококвалифицированного худрука из столицы [6]. Вряд ли Курский был против – скорее за, ему больше нравилась актерская

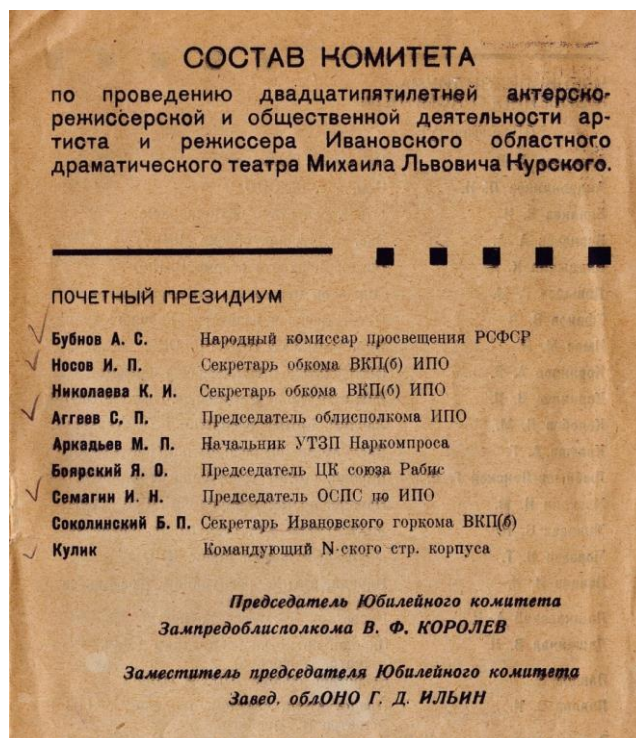
¹ Подробно о перемещении драматической труппы в Иваново повествует приказ областного Театробъединения № 63 от 9 января 1933 г., давно известный краеведам. Приказы долгое время хранилось в ведомственном архиве областного департамента культуры, затем поступили в Государственный архив Ивановской области (ГАИО), и сейчас данный документ имеет шифр Ф. Р–2725. Оп. 3. Д. 1. Л. 23–23 об. (прежде был Ф. Р–2890. Оп. 7. Д. 1). Подробно об истории образования облдрамтеатра см.: Вакарчук А. Ю. Управление театральным делом в Ивановской промышленной области в первой половине 1930-х г.: система и реформы // На пути к гражданскому обществу. 2023. № 4 (52). С. 32–37.

стеязя, чем доля руководителя. Но эти планы не осуществились, и выбора не осталось. С 1935 г. Курский – художественный руководитель, режиссер и актер главных ролей объединенного театра.

А также он был худруком и преподавателем театрального училища при театре. *«Обаятельный и прекрасный человек!»* – вспоминал его ученик, актер В. А. Борисов. – *«Популярность у него в городе была огромная. <...> Его имя собирало полные залы»* [1, с. 34, 35]. Судя по тому, что в театральных афишах в газете «Рабочий край» неоднократно можно было увидеть приписку «С участием Заслуженного артиста Республики М. Л. Курского», Борисов не преувеличивал влияния имени на сборы.

Говорят: Курский и о Курском

Во второй половине 1930-х гг., по нашим наблюдениям, количество документальных источников о театральной жизни Иванова и области значительно увеличилась за счет того, что областные власти стали регулярно проводить совещания по вопросам театра и стенографировать их. Посредством сохранившихся в ГАИО стенограмм мы можем словно бы услышать речи актеров тех времен. Они нам дают возможность понять несколько тезисов о личности Курского и подробностях его работы в Иванове. Прежде всего – о взаимоотношениях его с коллегами, обществом, властями.

Курскому удавалось поддерживать хорошие отношения с партийным и советским руководством города и области. Притом, что членом ВКП(б) он не был. Ему приходилось быть худруком областного драматического театра в условиях, когда, с его же слов, *«...мы тесно связаны и с обкомом партии и с облисполкомом, которые всегда в курсе всех наших дел и которые каждодневно (я со всей категоричностью это заявляю) руководят нами»* [7, л. 2].

А идеальных отношений у худрука театра с отдельными артистами-подчиненными не получалось. Заметный антагонизм случился с актером Терентьевым. Курский сам в свое время (1934) пригласил на работу в Иваново своих знакомых – актерскую чету Бориса Терентьева и Августу Дружинину. Через 4 года (1938) Терентьев уже пылал негодованием на Курского, не в силах сдерживать себя. Он считал, что работы худрука Курского не видно, творческого принципа у него нет и примером служить он не может, росту театра не способствует, что в Москве им говорили, что спектакли у них серые, неяркие. *«Нужно говорить о недостатках, но приbedнять театр не следует, – раздавался в ответ разумный и взвешенный глас Курского. – Театр еще не достиг того положения, когда можно было бы сказать, что этот театр сделал все для того, чтобы быть достойным Ивановской»*

промышленной области <...> Но ведь прошли гастроли наши в Москве, тот замечательный прием столичного, московского зрителя, ведь мимо этого никто пройти не может... Замечательно, что в этом сезоне нас пригласили вновь в Москву. <...> Я не хотел бы отвечать тов. Терентьеву, у нас с ним древние споры» [8, л. 52, 53, 73, 74]. В конце концов Терентьев покинул театр, его жена – нет, и их семейный союз распался. Что касается упомянутых гастролей в Москве, то они прошли в июне 1937 г. со значительным успехом, что все-таки не отменяло отдельных замечаний к актерам и постановкам. Позиция Курского выглядит более взвешенной, особенно зная тот факт, что рецензент «Советского искусства» пожурил и конкретно его – за сильную социальность образа Чацкого («Горе от ума»): «Артист Курский, играющий Чацкого, хорошо выглядит, хорошо носит фрак. В нем есть стиль. Это настоящий молодой человек 20-х годов из старой московской гостиной, куда он занес ветер Европы. Он мастерски читает грибоедовские стихи, но в нем слишком много рассудочности, гражданского протеста, негодования, миллиона терзаний и обидно мало юности, влюбленности, несчастного романа» [9].

Худрук и режиссер Курский не был единственным режиссером в театре: ставили и очередные режиссеры («в очередь»). У Курского были сложные взаимоотношения с режиссером А. Ф. Лундиным², но с ним он все-таки работал в одном коллективе. Но вовсе не желал он работать с теми, кого знал с отрицательной стороны, например, совместно с известным периферийным режиссером И. А. Ростовцевым. «У меня есть предложение со стороны Ростовцева», – рассказывал директор театра Петров на партийном собрании 22 апреля 1938 г., где по причине беспартийности Курский отсутствовал. – «Курский не хочет с ним

работать, а тот с Курским не хочет» [10]. Рассматривались два варианта для Ростовцева: и художественным руководителем вместо Курского, и режиссером при худруке Курском. Но так Ростовцев в Иваново тогда и не попал (вторично, он работал в нашем городе в конце 1920-х гг.). А ужиться с Лундиным было да, трудно, но возможно. В присутствии обоих артист А. М. Кречетов рассуждал: «У Курского и Лундина совершенно разные линии, у них в системе работы ничего общего нет и между ними какое состояние антагонизма, Акс Францевич не жалуется творчески Курского, а Курский не жалуется творчески Лундина <...> Художественный руководитель имеет свое распределение ролей, а Акс Францевич другое распределение и получается кавардак и крайне нехорошее состояние у актеров». Но «кавардак» Курский отмечал в ответ и со стороны Кречетова: «от Вас как от старого мастера требуется любовное отношение к театру... а когда вы опаздываете на репетиции, отказываетесь от роли, вы этим не показываете образца для молодежи» [11, л. 26, 33].

Артист Астров (Киселев) П. А. мог в присутствии Курского и многих других с долей довольства вспомнить, что раньше было еще труднее, но это преодолено: «У Курского в прошлом был целый ряд недостатков, то, что я называю генеральством в театре. Его от этих недостатков здорово лечили и вылечили по-моему... от того, каким был Курский 5 лет тому назад ничего похожего нет». А мог тут же справедливо оценить роль личности Курского для театра: «Относительно Курского как работника. Я таких работников просто не видел, это человек, который буквально всего себя отдает театру, были случаи, когда он час тому назад ходил делать операцию, и через час опять на сцене. Если говорить о художественном руководителе, как о примере для остальных работников, в смысле отношения к производству, так лучшего руководителя, чем Курский, не найти. Но дело в том, что он очень загружен и приходится работать ему за других, потому что режиссура в театре чрезвычайно слаба, если этот участок будет пополнен

² Лундин Аксель Францевич (1886–1943) – режиссер драматических театров и кинорежиссер. Родился в Стокгольме, с 19-ти лет жил в России. С 1935 г. жил в Иваново, работал режиссером в облдрамтеатре, ставил спектакли также в театре музыкальной комедии и в областном колхозно-совхозном театре. В 1940–1941 работал режиссером Кинешемского драматического театра им. А. Н. Островского, в 1941–1943 гг. – Ярославского театра им. Ф. Г. Волкова.

соответствующими силами, Курский был бы на своем месте. Курский имеет особое отношение к театру, он театр считает своим, он считает себя организатором театра, и у нас есть болельщики театра и одним из болельщиков является Курский. Курский художественный руководитель, он же режиссер и актер и причем заменяет еще и других, это абсолютно никуда не годится...» [11, л. 16, 17].

«Прошу считать, что работать больше в Ивановском театре я не буду»

Мы напрямую подошли к причинам увольнения по собственному желанию Курского. Очень непросто оказалось быть лучшим в Иванове, на которого возлагались все надежды. 13 мая 1939 г. на совещании по поводу открытия нового театра он произнес целую речь на тему «почему он уйдет». Напомнил, что еще в декабре 1938 г. на совещании с участием начальника управления по делам искусств Е. М. Угловой сказал, что «я посильную помощь принесу, но прошу считать, что работать больше в Ивановском театре я не буду <...> Я не буду говорить, сколько я работал, сколько я потратил энергии, сколько у меня осталось энергии, которая необходима для того, чтобы вести по-настоящему театр». Без ложной скромности сказав, что он является организатором театра, он недоумевает, почему при сообщении о грядущем его уходе в управлении по делам искусств не поинтересовались причиной, а даже сказали «а вот как раз кстати». С ним поговорил первый секретарь обкома ВКП(б) И. К. Седин, и в результате он несколько задерживается с этим решением, но не передумывает: «... а также и взаимоотношения внутри театра, что художественный руководитель был в роли мальчика на посылах, все это меня вынудило покинуть театр и уйти в один из столичных театров, где я уже вел переговоры и веду сейчас, я сказал, что я ухожу, но я помогу вам, товарищи, потому что мне дорог театр» [11, л. 31].

Он был очень перегружен: и худрук, и режиссер, и актер. Но не только. Не складывались нормальные взаимоотношения с газетой «Рабочий край»: ему не нравились некоторые публикации о театре и о себе,

хотелось компромисса и разумного взаимодействия, а не «раз – и в газету». Он говорил представителю «Рабочего края»: «и с вашей стороны должна быть любовь, а не только рвать на куски. Чего я добиваюсь в течение этих лет работы в Иванове – придите и помогите нам, и если не сумели мы сделать – взяли и выругали. А у нас бывает иногда так: придет тов. Полторацкий³ на репетицию, где-то наверху посидит, а потом уходит, спрашиваешь – где же помощь, скажите что нужно, а он смотрит на часы и говорит, что некогда и уходит, а потом раз – и в газету. Я прошу деловой хорошей критики, а не семейной». Другая характеристика звучала у него так: «И отношение печати ко мне. Вот тут уж действительно – нетактично, или, я бы сказал, полутактично» [11, л. 31, 33, 34]. Мы затрудняемся с большой долей уверенности ответить, с какого времени ивановские рецензенты потеряли такт, и каковы примеры статей были бы показательны. Рецензент под псевдонимом Вальсингам высоко оценивал работы Курского (примеры можно прочесть в книге Н. Шутовой). Но, чтобы не оставлять вопрос совсем не раскрытым, приведем фрагмент рецензии 1937 года на спектакль «Без вины виноватые» А. Островского, где Курский был постановщиком и исполнителем роли Незнамова: «Получается спектакль внешне приличный, но холодный и никого не волнующий. <...> Вот Курский – Незнамов. Сразу видно – он много раз играл эту роль. Когда Незнамов–Курский в конце пьесы начинает произносить свой замечательный монолог, очень явственно ощущаешь, что актер прекрасно соизмеряет свои силы, до тонкости знает пьесу: он ведет монолог с нарастающей от фразы к фразе силой, достигая под конец, что называется, «потолка» актерской экспрессии. Тут все тщательно взвешено. Но эта блестящая актерская техника холодна. <...> При всем этом Курский очень спорно трактует Незнамова» [12].

³ Полторацкий (Погостин) Виктор Васильевич (1907–1982) – писатель, поэт, журналист. Ровно в те же годы, что и Курский (1933–1940 гг.) жил в Иванове, работал в редакциях газет «Рабочий край» и «Ленинец», затем переехал в Москву.

Словно бы творческим завещанием звучали фразы всей той же речи Курского 13 мая 1939 г.: «Я принимаю все обвинения, которые мне предъявляют, прошу со своей стороны актеров думать о театре, любить театр, думать не только о себе в театре, а о театре в себе⁴. <...> У нас коллектив хороший, хорошие товарищи в коллективе, но самое главное что необходимо со стороны меня и всех товарищей, это любовь к театру, когда будет любовь и желание поднять театр на должную высоту, тогда все придет...» [11, л. 33].

1 марта 1940 г. на партийном собрании облдрамтеатра состоялся печальный разговор о Курском: «Правда ли, что уходит Курский, чем это вызвано? – Имеем заявление Курского, в котором он просит освободить его от работы, т. к. он больше художником работать не хочет, хочет работать только актером» [13]. Согласно приказу управления по делам искусств от 17 апреля 1940 г., Курский был освобожден от обязанностей художника с 20 апреля, и к обязанностям по освободившейся должности приступил И. Г. Громов, второй раз очутившийся на работе в Иванове (решение об утверждении Громова было принято несколько раньше – приказом от 8 марта 1940 г.) [14, л. 11 об., 18 об. – 19].

Итак, в 1940 г. Курский переехал в Москву и стал актером театра имени Моссовета. По воспоминаниям, успех он снискал шумный! Зрители ломались в театр увидеть его в роли Лелио в комедии К. Гольдони «Лгун». Т. Л. Щепкина-Куперник вспоминала: «Главную роль Лелио играл талантливый молодой красавец Курский» [1, с. 39]. А ведь возраст «молодого красавца» приближался к пятидесяти! Да и в Иванове он чаще играл молодых героев... Несомненно, сцена преображала его. Став только актером, вздохнув свободно после тягот художественного руководства, он, наверно, был счастлив... Но началась Великая Отечественная война.

В феврале 1942 г., находясь в эвакуации с театром, Курский заболел тифом. Больным и слабым он играл генеральную репетицию, не доиграл. В ночь на 23 февраля 1942 г. его не стало...

---

⁴ Курский делает аллюзию на призыв К. С. Станиславского любить искусство в себе, а не себя в искусстве.

Ивановские актеры-старожилы рассказывали, что вскоре после этого в областном драматическом театре однажды на спектакле трижды гасло электричество, а в антракте артистам сообщили, что умер Курский [1, с. 43]. Рассказ легко объявить легендой, но эта ивановская легенда сама по себе показательна. Она показывает, как хотелось современникам верить в то, что ивановскую сцену и ивановцев Курский любил, помнил и, расставаясь с жизнью, всё простил, и словно бы душа его прилетала проститься с любимым театром.

Библиографический список:

1. ШUTOVA Н. Ю. В поисках утраченного мифа. Иваново: ПресСто, 2022. 68 с.
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р–1478. Оп. 1. Д. 19. Л. 85 (список актеров театра имени Волкова на сезон 1932–1933 гг.).
3. Сформирована областная драмгруппа // Рабочий край. 1932. 24 июля
4. Марков М. «Горе от ума» // Северный рабочий (Ярославль). 1932. 3 окт.
5. Вальсингам. Первый спектакль // Рабочий край. 1933. 14 февр.
6. ГАИО. Ф. Р–1510. Оп. 1. Д. 433. Л. 114–114 об. (постановление президиума облисполкома и облпрофсовета Ивановской промышленной области от 22 декабря 1934 г. «О театрах Облдрамы и ОСПС и об организации театра музыкальной комедии»)
7. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. Р–1510. Оп. 1. Д. 3856 (стенограмма совещания в облисполкоме с работниками театров области, 8–9 декабря 1936 г.)
8. ГАИО. Ф. П–327. Оп. 6. Д. 115 (стенограмма совещания в обкоме ВКП(б) о работе театров, 10–11 февраля 1938 г.)
9. Эрманс В. Ивановский театр в Москве. «Горе от ума» // Советское искусство. 1937. 5 июня
10. ГАИО. Ф. Р–1883. Оп. 1. Д. 3. Л. 95 (протокол партсобрания облдрамтеатра от 22 апреля 1938 г.)
11. ГАИО. Ф. П–327. Оп. 6. Д. 659 (стенограмма совещания в обкоме

- ВКП(б) по вопросу открытия нового театра в г. Иваново, 13 мая 1939 г.)
12. *Воронин Вл.* Спектакль, который не волнует: «Без вины виноватые» в облдрамтеатре // Рабочий край. 1937. 9 апр.
  13. ГАИО. Ф. П–1883. Оп. 1. Д. 5. Л. 15, 16 (протокол партсобрания облдрамтеатра от 1 марта 1940 г.)
  14. ГАИО. Ф. Р–2725. Оп. 3. Д. 8 (приказы областного отдела по делам искусств).

©Вакарчук А. Ю., 2024